

УДК 821.512.37

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-829-845

Дидактическое содержание «Истории Усун Дебескерту-хана»

*Баазр Александрович Бичеев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-9352-7367. E-mail: baazr@mail.ru

Аннотация. «История Усун Дебескерту-хана» — одно из известных произведений старописьменной ойратской (калмыцкой) литературы. Содержание текста состоит из наставлений тибетского правителя Три Ралпачана и его шестнадцати чиновников. Текст был переведен на ойратский язык после создания в 1648 г. алфавита «ясное письмо». О популярности и широкой распространенности этого произведения свидетельствуют списки, хранящиеся в коллекциях монгольских рукописей России, Монголии и Китая. В колофоне текста переводчиком назван Гуши Номин-хан, а заказчиком перевода — Кендулен Хурмуста-хан. Таким образом, это произведение было создано в Тибете не ранее X столетия. В середине XVII в. этот сборник поучений тибетского правителя Три Ралпачана был переведен на ойратский язык знаменитым в истории Джунгарии и Тибета хошеутовским правителем Гуши Номин-ханом по просьбе его брата Кендулен Убуши. Самая ранняя публикация текста была осуществлена представителями калмыцкого зарубежья в 1927 г.

Ключевые слова: наставления Усун Дебескерту-хана, ойратский перевод, списки рукописей, автор перевода, первая публикация

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бичеев Б. А. Дидактическое содержание «Истории Усун Дебескерту-хана». Монголоведение. 2019;(4): 829-845. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-829-845.

UDC 821.512.37

DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-827-843

‘*The Story of Usun Debeskertu Khan*’: Didactic Essentials

*Baazr A. Bicheev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0002-9352-7367. E-mail: baazr@mail.ru

Abstract. *The Story of Usun Debeskertu Khan* is a most famous Oirat (Kalmyk) Clear Script literary composition. The text consists of homilies delivered by Tibetan King Tri Palpachen and his sixteen senior executives. It was translated into Oirat after Clear Script was created in 1648. Its popularity and widest distribution are attested by multiple copies included into Mongolian-language manuscript collections of Russia, Mongolia and China. The colophon says the translation was made by Gushi Nomin Khan and ordered by Kendulen Khurmusta Khan. Thus, the composition was created in Tibet not until the 10th century AD. In the mid-17th century, the Tri Ralpachen's didactic collection was translated into Oirat by the renown Khoshut ruler — a prominent figure in the history of Dzungaria and Tibet — Gushi Nomin Khan at the request of his brother Kendulen Ubushi. The earliest publication was made by Kalmyk emigres in 1927.

Keywords: Usun Debeskertu Khan's homilies, Oirat translation, manuscript copies, author of the translation, earliest publication

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Bicheev B. A. 'The Story of Usun Debeskertu Khan': Didactic Essentials. *Mongolian Studies*. 2019;(4): 829-845. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-829-845.

Введение

Основная тема буддийских произведений дидактического содержания — буддийская этика. Буддийская этика — это своеобразная этическая система, представленная некоторой совокупностью авторитетных текстов, сформированных монашеской элитой в соответствии с их убеждениями, основанными на махаянском понимании бодхичитты. В махаянском буддизме известно сочинение Цонкапы «Плодовые гроздья Сиддхи», объясняющее этические принципы практики буддизма ваджраяны [Цонкапа 2012].

В старописьменной монгольской литературе тексты дидактического содержания гармонично сочетали в себе «поучения двух правил» — светского и религиозного. Даже если в таких произведениях религиозные наставления не занимали заметного места, конечная цель этих текстов так или иначе объяснялась в духе буддийской дхармы. Одним из таких произведений дидактической литературы следует назвать ойратскую версию «Истории Усун Дебескерту-хана».

В центрах хранения монгольских рукописей России, Монголии и Китая хранится тринадцать рукописей «Истории Усун Дебескерту-хана» на «ясном письме». В колофоне ойратского текста пере-

водчиком этого произведения назван известный в истории ойратов правитель кукунорских хошутов Гуши Номин-хан, а инициатором перевода — его брат, глава волжских хошутов — Кендулен Убаши [Бичеев 2019].

В старописьменной калмыцкой литературе этот текст известен под разными названиями, среди которых есть и такие, в которых присутствует указание на то, что это наставления известного в истории Тибета правителя Три Ралпачана (тиб. *khri gtsug lde brtsan Ral-pa-can*; ойр. *Usun debiskertü xān*; монг. *Üsün sandal-tu qayan*). Например, рукопись из Научной библиотеки СПбГУ названа «Шастра наставлений Усун Дебескерту-хана» («*Usun debiskertü xāni nomloqsan šaštar orošiboi*») [Uspensky 1999: N 948(2)], а рукопись из личной коллекции На. Цэвгээ из Западной Монголии — «Законы, поведенные Усун Дебескерту-ханом для двенадцати министров» («*Üsün debeskertü xān arban хoуor¹ түүsimed-lügē ögүүleqsen yoson orošibai*») [Цэвгээ 2003: 95].

Первые упоминания об этом произведении относятся к началу XX в. [Очиров 1910: 77], а первая публикация текста на «ясном письме» была осуществлена в 1927 г. [Калмыцкая хрестоматия 1927].

В 1984 г. текст этого памятника на реформированном «ясном письме» был опубликован в журнале «Хан Тенгер» [Хан Tenggeri 1984: 4–20]. В свое время текст произведения был опубликован на современном калмыцком [Бичеев 2003] и монгольском языках [Ганболд 2005]. Факсимиле одной из двух рукописей, хранящихся в Синьцзяне, было опубликовано в девятом номере научной серии «Историко-культурное наследие ойратов» («*Oyirad mongyol-un teuke soyol-un cubural bičig*») [Galdan 2013: 3–19].

Содержание «Истории Усун Дебескерту-хана» состоит из стихотворных наставлений тибетского царя Три Ралпачана, которые он дал тринадцати министрам страны. По форме и содержанию они близки устной афористической поэзии и конструктивно выстроены по принципу противопоставления мудрого и глупого, хорошего и плохого, добродетельного и греховного.

¹ В самом тексте рукописи, как и в других известных нам списках этого текста, речь идет о тринадцати чиновниках.

Таким образом, главная цель «Истории Усун Дебескерту-хана» заключалась в проповеди этики поведения, которая соотносилась с общепринятыми в обществе религиозными нормами.

О содержании наставлений Усун Дебескерту-хана

Содержание исследуемого нами произведения, как уже было отмечено выше, состоит из наставлений тибетского царя Усун-Дебескерту-хана.

Во вводной части дается своеобразная историческая легитимация содержания произведения, которая как бы подтверждает историчность наставлений, поведенных Три Ралпачаном в годы его правления, предположительно 815–841 гг.

Однако тибетский текст наставлений, по всей видимости, был составлен гораздо позже. Ойратский перевод появляется в середине XVII в., не позже 1654 г., поскольку известно, что в этот год умер переводчик этого текста хошутский правитель Гуши Номин-хан.

kükü möngkü tenggeriyin doro: kö=rösötü yeke altan delekeyin dēre-inu: naran sara kigēd odod-yēr gegēni tügeqseni doro: erketü ezen Üsün debiskertü xāni tere	Под вечно синим небом, На великой златокорой вселенной, Под струящимся сиянием солнца, луны и звезд, Властитель Усун Дебескерту-хан
dör=bön zügiyin ulus ergeni no=moyoudxon jiloudöd: E=nedkegiyin nomi delgerүүлүн: xara kitadiyin xāni töröyigi yasād: zambutib-daki amitani ömönö-bēn čuuļyaqsan:	Усмирив людей четырех сторон света, Распространил учение Индии, Упразднил власть хана черных китайцев, Собрал пред собой людей Джамбудвипы.
kü(1)kü amitani keseq-yēr ke=reqlekü: šajin törödü em me= [2a] tü tustai butēn: tere caq=tu xāni zayani zasagi bayiyou=lun [töbüdiyin nomiysin xouli bayiyoulun:]	Для долгого употребления всеми людьми, Утвердил государство подобное [2a] лекарству, Установил предначертанную власть хана, Закрепил законы тибетской Дхармы.

[XGMO 0219: 1b–2a]

Далее во вступительной части указывается на характерные для текстов дидактического жанра признаки, т. е. наличие в его содержании «поучений двух правил» — светского и религиозного.

<p>bükü tere sür jıbxu=lang-inu: ƣurban züyil bui: uridu-inu ƣurban erdeni-yin sür jıbxulang: nögö-inu xamugiyin ezen xāni sür jıbxulang: ƣutāƣār-inu ündüsün Naƣanzana kigēd ulusdaki tüşimidiyin sür jıbxulang:</p>	<p>Величие всех этих [деяний] трех видов: Во-первых, величие Трех драгоценностей, Во-вторых, величие Правителя мира, В-третьих, величие зачинателя Нагарджуны и министров страны.</p>
<p>töügēr toyidi=yin ömönö cōn ayaƣu-bēr zanggilan ögüülegdeküi: xāni gegēni ömönö tomiron ögüü=leqdeküi: tüşimēd sayid-inu töröyin yosōr čimejı [2b] kündelen ögüüleqdeküi:</p>	<p>Исходя из этого Перед тойнами следует поведать кратко, Перед светлейшим ханом следует поведать ясно, Перед чиновниками-сайдами, украшениями государства, следует поведать с почтением.</p>
<p>uri=du ügeyin yosoni tayilun a=ƣuul: nögö ayaƣu-bēr nai=ruulun zokō: ecüs xoyino tus buri udxuduni tobčilon buulƣan: cōn ayaƣu-bēr ila=ƣun medekü kilbar bolxula:</p>	<p>Вначале следует разъяснить значение сказанного, Затем следует поведать об этом красноречиво, В заключение, следует вкратце объяснить каждое значение.</p>
<p>törölkitön boqdos sedkil-yēr bayasun kü(sü)yü: sayın biliqte oyini delgereyü: mou kümüni onisun küdüyü:</p>	<p>Если сказанное немногими словами будет понято, Святые от рождения возрадуются умом, Умножатся хорошие помыслы мудрых, Уничтожатся низкие помыслы плохих .</p>

[XGMO 0219: 2a].

Одним из сложных составляющих в содержании этого произведения является форма подачи материала. С одной стороны, сами наставления даны от имени Усун Дебескерту-хана или его мини-

стров, с другой — трудно выделить связующий эти наставления авторский текст. В произведении нет ожидаемого диалога между правителем и тринадцатью его министрами, которым он дал наставление.

Такая аморфная форма содержания привела к тому, что в краткой вступительной части к публикации этого текста на монгольском языке, исследователи вынужденно отмечают, что хотя в колофоне и указано, что Усун Дебескертү-хан вел беседу с тринадцатью чиновниками, но в самом содержании произведения ясно прослеживаются наставления лишь девяти из них. Остается неясным, является ли отсутствие наставлений четверем из тринадцати чиновников следствием сокращенного перевода текста или в тексте самого оригинала присутствовали лишь наставления девяти чиновникам [Ганболд 2005: 94–95].

Действительно, создается впечатление, будто текст полностью состоит из наставлений Усун Дебескертү-хана, которые он дал своим тринадцати чиновникам. Это как бы подтверждается вышеупомянутыми названиями текстов — «Шастра наставлений Усун Дебескертү-хана» («*Usun debiskertü xāni nomloqsan šaštar orošiboi*») или «Законы, поведенные Усун Дебескертү-ханом для двенадцати министров» («*Üsün debeskertü xān arban xoyor tüşimed-lügē ögüüleqsen yoson orošibai*»). Между тем все содержание произведения разбито на несколько разделов. Кроме вступительной части и колофона, каждый раздел предваряется указанием на то, что те или иные наставления «Мудрый знаток поведал» (*onisutu cecen ögüülebei*), «Мудрый умелец поведал» (*arγatu cecen ögüülebei*) и «Мудрый учитель поведал» (*baqši cecen ögüülebei*) и др. При этом не указывается, что это речь того или иного министра. Все эти разные эпитеты в сочетании со словом мудрый (*cecen*) вполне могут относиться к самому Усун Дебескертү-хану.

Если же исходить из того, что этими эпитетами названы девять из тринадцати министров, то к высказываниям самого Усун Дебескертү-хана относятся лишь те наставления, которые следуют вслед за вступительной частью произведения. Они носят конкретный характер и адресованы представителям трех социальных уровней: высшего, среднего и нижнего (*сэн, дунд, му*).

<p>xān ekelen arban ħurban cecediyn kelel=ceqsen šajin töröyigi ünün-yēr sakād: zaryuyigi zöbi-yēr xayalun asarxudu zobolong=toni asaran:</p>	<p>Хан начал [с того, что стал] истинно придерживаться зако- нов, утвержденных тринадцатью министрами. Верши справедливый суд, Выказывай заботу о страдающих.</p>
<p>zöb ünün-yer [3a] yabulxu: töröyin tülküri erketen cecediyn ħartu a=ħuul: temceküi adali bolxu=la ama a[l] doul: töügēr [ese] ilħa=xula merged-ēce zergelen a=saqtuyai:</p>	<p>Для праведного [3a] решения — Вложил ключи правления в руки мудрецов. Если вина равная, возьми с них клятву, Если это не поможет, пусть спросит мнение каждого из мудрецов.</p>
<p>xān kümüni kūsülni yeke bolxula xamuq ulus er=gin mouħiryu: xaraču sayid tüşimed yeke sedkiltei bol=xula xayirtu amindauni xarši</p>	<p>Если хан имеет неимоверные желания, Будет страдать весь народ. Если народ, чиновники и министры возгордятся, То это опасно для их драгоценной жизни.</p>
<p>erkin kümün ed tabartu amaraq bolxula: el dayisuni üge doun töün-dü iruyu: yardaq uxān ügei alī kümün uluši kerün yabuxula uruq eligeni xaħa=cou- luyu: yambar ba yeke [3b] baħa ügedü öšikülē öbör busudi zoboyu: xoyor u=lušiyin keröüliyin xör dun=da oroqči kümün kijijq ebečin kürtüqsen metü::</p>	<p>Если человек власти любит имущество, То вскоре услышит враждебные слова. Если болтливый, непутевый человек будет бродяжничать среди людей, То рассорит близких родственников. Вражда с великими и малыми, Приносит страдание себе и другим. Человек, оказавшийся между двумя ссорающимися людьми, Подобен тому, кто заразился болезнью.</p>

<p>tüšümel sayid töb yoson sayin ya-buxula ese aldaxula: töüni üren-inu mör-yēn ülü endeyu: tüšimel kümüni yabu=dal törö yosun-ēce burou ya=buxula: töüni oron-inu küi=jirküni berke:</p>	<p>Если чиновник правит правдиво и не упускает власть из рук, То и его дети не собьются с пути. Если деяния чиновника не соответствуют закону, То его страна не будет развиваться.</p>
<p>alini mou küböün törökülē adal ed malan baran yadayu: asuri nomyon bolxula el dayiyan ilayan ya=duyu: erdenitu be= [4a] ye oluqsod dorodušiyin mör-yēr yabuxula: urudaki ulušiyyin domoq boloyu: ken kümün ed taburtu amaraq bolxu=la: üre sadun-inu xolodeyu:</p>	<p>Если родится беспутный сын, то растратит имущество родителей, Если же будет чрезмерно кротким, то не сможет противостоять врагу. Если, обретя драгоценное тело, следовать по низшему пути, То станешь притчей для будущего поколения. Если кто будет скуп на имущество, То от него отдалятся родные и близкие.</p>
<p>mou kümün genete bayajixu=la omoqni yeke bolxu: γuyirin=či kümüyigi kündülekülē sou=daliyyin töröü bulalduyu: mou kümü örgükülē ezenen be= [4b] yedü xor sedkiyü: öüni me=dēd mou kümüni xolo yabuul=xu kereq:</p>	<p>Если человек низшего сословия внезапно разбогатеет, то возгордится, Если безродного возвести в почет, то станет претендовать на власть. Если возвысить плохого человека, то он [4b] замыслит зло правителю, Зная об этом, надо держать плохих людей подальше от власти.</p>

Этот вводный раздел завершается сентенцией о том, что утро благонаправного человека должно начинаться с молитвы, а дневные деяния должны вершиться по установленным в обществе нормам (*öröün erte nomiyin üyile yabuul: ödöriyyin caqtu yertüncüyyin üyile yabuul*).

Затем следуют разделы, которые, как уже было отмечено выше, принадлежат либо министрам, либо самому Усун Дебескерту-хану, если предположить, что этими эпитетами назван он сам.

Наставления первого раздела, которые принадлежат Мудрому знатоку (*Onisutu cecen ögüülebei*), начинаются с указания шестнадцати признаков, которыми должен обладать человек высшего сословия.

Onisutu cecen ögüülebei sayin kümün-dü arban zuryān sayin yabudal bui:	Мудрый знаток поведал: — Существуют шестнадцать признаков человека высшего сословия.
bügededü tusutai sayin üyileyigi bayasxulang-yēr abād: öböriyin ya- budalan ünēn-yēr kicēn yabuxui-luḡā nigen:	Во-первых, с радостью совершает полезные для других деяния и усердствует в правильности своих деяний.
uridu ügēn ülü martan sanād: yeru xamuḡ üyileyin töb izouri šinjī=len: ed tabari zarun čidaxui-luḡā xoyor:	Во-вторых, не забывает сказан- ных им слов, анализирует при- чину и последствия всех своих поступков, умеет продать товар.
ḡadadu yosoni [5a] medēd: öböriyin ügebēn batalxui luḡā ḡurban:	В-третьих, зная [5a] существующие в обществе требования, сдержан в своих высказываниях.
itegeḡsen sayin kümün-dü tusa küḡgēd: sedkilen (ülü) öküi luḡā dör- bün:	В-четвертых, оказывает пользу верным людям, но не раскрывает своих сокровенных помыслов.
atatu dayisun kigēd aliba bu=rou ya- budaltani öbör-ēce ilou ülü bolḡon: aru bülēn asaran te=ḡeküi luḡā tabun:	В-пятых, не отдаляя от себя завистников и неправедных в деяниях людей, держит их под своим влиянием.
aliba sayin mou üyileyigi dotoron bagtan adxaḡ seḡigi ülü küdölgön: amraḡ nō=ködön asaran xayirlaxui luḡā zur=ḡān: ḡölön čirayitai ünēn üge=yei bolöd: nasuda amör yabuxui luḡā dolön:	В-шестых, осознав все хорошие и плохие деяния, не проявляя пред- убеждений, с заботой и любовью относится к близким и друзьям. В-седьмых, шестует по жизни с приятным выражением лица и праведной речью.

kilbar zaryuyigi [5b] ünü kelen: ke-reqtei caqtu mese xuyagi belen-yēr ömösküi luḡā nayiman:	В-восьмых, выносит [5b] правдивые решения и в любую минуту готов выступить с оружием.
öbörön medekü bayitala: nökörönön sana asaqxui luḡā yesün:	В-девятых, зная, как поступить, тем не менее, спрашивает мнение близких.
mou sanatu kümün-dü nuuxui ügen ülü keleküi luḡā arban:	В-десятых, никогда не доверит тайны недоброжелательному человеку.
baqši kigēd ečige eke youḡān күндөл-күи luḡā arban nigen:	В-одиннадцатых, почитает учителя и родителей.
uge yadu-du öqligü öküi luḡā arban хойор:	В-двенадцатых, дает подаяние нищим и неимущим.
beye=dēn tustai erdemteni maqtaxui luḡā arban ḡurban:	В-тринадцатых, восхваляет равных себе мудрецов.
mou xatun luḡā ülü nayirun nasuda sayin üge kelküi luḡā arban dörbön:	В-четырнадцатых, не связывается с недостойной женщиной и всегда приятен в речах.
uxān biligi töröülүqči ü= [6a] lemji dēdü sayān nomi surxui luḡā arban tabun:	В-пятнадцатых, постигает порождающую мудрость драгоценное [6a] благое учение.
xamuqtu surxu sayin yabudal-tu luḡā arban zurḡān sayin yabudal-inu ene bui:::	Это необходимые для обучения всех шестнадцать благих деяний.

[XGMO 0219: 4b–6a].

Вслед за этим указаны четыре признака, присущие человеку среднего сословия.

dundadu kümün yambār bolxu bui kemēbesü	Каков должен быть человек среднего сословия?
--	---

amuγoulang-tu xobcasun ömō=sün
amurlıqsan beye kelen sedki=len
nomoi barıldoulun üyileded:
ene nasun-du xurāqsan zōqsün
baraqdaqxuyin tula nomdu zarād

ar̄ya zalīn oura: abxui ol=xui-bēn
tebc̄iǰi
xayirtayıyan asaran sanaǰi j̄ölön
āši-bēr xurāxu
tööni gekü:

Такowym называют того, кто,
Облачившись в благие одеяния,
Совершает деяния тела, речи
и ума, подчинив их дхарме,
Понимая, что накопленное в этой
жизни имущество израсходуется,
направляет его в пользу Учения,
Отрекшись от обмана
и стяжательства,
Мягкосердечно думает о благе
близких.

[XGMO 0219: 6a].

Затем следуют четыре признака, присущих простому человеку и затем в противопоставлении этим положительным качествам указываются деяния, присущие плохому человеку.

**zūq kümün yam= [6b] bār bolxu
bui kemēbesü:**

**Каков должен быть человек
среднего сословия?**

öbörön idē kümün-dü ülü ögün
kümüni ideyigi öbörön ülü iden:
bulaxu xulγayigi ülü ken:
budangγui ar̄ya zali ülü üskekü:
töüni gekü:

Такowym называют того, кто
Не отдает никому своей пищи,
Не ест пищи другого человека,
Не ворует, не грабит,
Не возвращает в себе сумрачных
мыслей.

**adaq mou kümün yambār bolxu
bui kemēbesü:**

Каков же плохой человек?

xudal xulaxayayigi bayasxulang-yēr
abun:
xudaldu aralǰi kigēd ama aldaqsan
nüültü idē idēn öri yali xoyor-ēce
ayixu ügei
on tutum nige noyoni šütüqçi
ükün arban nayıman tamudu kürkü
bayıtala küböün okini turǰi ükün:
ezeleqsan balya= [7a] sun gēr-inu
ünesün toosun bolxu:
töüni gekü::

Такowym называют того,
кто
С радостью творит воровство
и ложь,
Клянясь и божась, совершает
обман,
Ест греховную пищу, не боится
долгов,
Ежегодно примыкает к новому
владельцу,

По смерти попадает
в восемнадцать адвов,
Дети его обнищают,
Домовладение его [7a]
превратится в пыль и прах.

[XGMO 0219: 6b–7a].

Здесь же присутствуют наставления о том, какими чертами должны обладать женщины высшего, среднего и низшего сословия, а также наставления о семейной жизни [Бичеев 2019]. С этими наставления перекликаются наставления из четвертого раздела, поведенные Мудрецом Еденгом (*Yedeng cecen ögüülebei*).

**Yedeng cecen ögüüle= [13a] bei:
sayin boqdo xatuni yo=sun-inu**

**Мудрый Еденг поведал [13a]
о свойствах женщины
высшего сословия**

xadam ečige eke you=yān tenggeri
metü kündülkü:
nökörön zürken metü sanād:
šu=ulun tangsuq beye barīd:
cas=tu uuladu narani gerel
tusu=qsan metü:
gegēn sayixan uxā=tai tiyimi
xatuni
čīnār-inu arya zali ügei subud
erde=ni metü:

amurlıqsan cecen gegēn tiyimi
xatun bolxula
uruq eligen bügüdedü xayirtai
ke=meyü::

Если женщина —
Почитает родителей мужа
как небожителей,
Мужа воспринимает как свое
сердце,
Хранит подвижное и дивное тело,
Подобно снежной горе под лучами
солнца,
Обладает прекрасным светлым
умом, то
Сущность такой женщины подобна
драгоценному жемчугу.

Если она действительно мудра,
то будет
Любима и почитаема всеми
родными.

[XGMO 0219: 13a].

Наставления самых лаконичных по содержанию второго (*Aryatu cecen ögüülebei*) и третьего (*Baqši cecen ögüülebei*) разделов посвящены науке правильного поведения в обществе.

Aryatu cecen ögüü=(le)bei:	Мудрый Аргату поведал:
<p>ar yeke kümüni zarliq-ēce bu daba: yeke sedkil=tei kümün-lügē bu xanica: ali moutai kümünē aralji [11b] xuduldu bu kē:</p> <p>medē ügei kü=münē xamtu bu yabu kerüül bol=xu:</p> <p>mou kümüni ama bu aldoul mou üge sonostoxu:</p> <p>ali mou-tai kümüni üge bu xaruul xabiyā ügei ügedü bu oro: xāni nöküdtöd gemtū üge bu ögüüle öbörtü xor bolxu:</p>	<p>Не отступай от повелений высших, Не дружи с высокомерным человеком, Не веди торговлю с безнравственным человеком, Не водись с незнакомым человеком, может случиться ссора.</p> <p>Не говори ничего плохому человеку, услышишь плохие слова, Не отвечай на слова негодя, Не доверяй не проверенным речам, Не говори слов в адрес друзей хана, наживешь беду.</p>
<p>Baqši cecen ögüülebei:: [12a]</p> <p>dayisun kümün-dü arya-bēn bu kelē: zu=sur emedü āli-bēn bu taniul:</p> <p>nere youyān ülü sanaqçı mou uruq elegen-ēce nögö xoıytıyigi sanaqçı dayisun dēre: sedkildēn zokis ügei eme bu ab: beye=du xor bolxu:</p> <p>mede ügei noyon-ēce: medekü sayin tüšimel dēre:</p>	<p>Мудрый учитель поведал: [12a]</p> <p>Не доверяй своих планов врагу, Не раскрывай себя льстивой женщине.</p> <p>Враг, думающий о будущем, лучше родственников, не дорожащих своим именем.</p> <p>Не бери женщину, которая тебе не люба, обретишь несчастье.</p> <p>Знающий чиновник лучше незнающего правителя.</p>

[XGMO 0219: 11a–12b].

В последующих разделах указываются деяния, от которых благородный человек должен отрекаться. При этом наставления, вы-

строенные по принципу противопоставления хорошего и плохого, даны в традиционной для афористической поэзии форме трехстиший (триад) и четырехстиший.

mou kümün-dü barixu yoson dörbön [14a] zүйil bui:	Четыре, которые держат [14a] плохие люди
sayin blama dēdū nom barixu: mou blama geregei barixu: sayin xān kümün šaji törö barixu: mou xān [kümün] kücü-bēn zāxu:	Хороший монах держит Учение, Плохой монах держит жену, Хороший правитель держит власть, Плохой правитель держится силы.
	[XGMO 0219: 14a].

kü=müyigi xolo ülü ilgekü γur=[20b] ban zүйil bui:	Четыре, которые не отправят [20b] человека далеко
uran ügetü xa=tun kümün nöкүrön xolo ülü ilgeyü: bulu neretü modun γali ülü üntarayu: tömör tušātu morin kümüi=gi xolo ülü ilgeyü:	Умеющая убеждать жена не отправит мужа далеко, Полено дерева булу не погасит огонь, Стреноженная лошадь не отправит хозяина далеко.
	[XGMO 0219: 20b].

kü=mün-dü ülü amurxu γurban zүйil bui:	Три не приносящих человеку покоя
idekü ümүskүdү tusa ü=gei bayan kümün amur ügei: mou küböün-dü önci yekede ökülē amur ügei: ene nasundu zobo=longtoi bolun urtu nasulxula amur ügei:	Для богача, не знающего толка в еде и одежде, нет покоя, Для того, кто выделил большое наследство плохому сыну, нет покоя. Для того, кто страдает и живет долго, нет покоя.
	[XGMO 0219: 20b].

Заключение

Как видно из приведенных примеров, наставления охватывают все сферы жизнедеятельности человека. Прямых наставлений от-

носителю религиозной практики среди них не так много. Однако те наставления, которые, на первый взгляд, касаются обычного поведения, так или иначе содержат в себе религиозный аспект. Даже если в произведении религиозное содержание не занимает главного места, основная цель такого текста так или иначе объясняется в аспекте буддийской этики. В этом смысле «История Усун Дебескертү-хана» не является исключением среди других произведений дидактической литературы.

Источники

XGMO 0219 — Фонд ойратских рукописей СУАР КНР. Шифр XGMO 0219. *Üsün debeskirtü-yin tuuji*. Ойр. рук., 17 л., 27 × 11.5 (22 x 8.5), 17 стк., кит. бумага, черная и красная тушь, калам.

Sources

[The Story of Usun Debeskertu Khan]. Oirat manuscript. 17 p. At: Oirat Manuscript Foundation of the Xinjiang Uighur Autonomous Region (PRC). Code XGMO 0219. (In Oir.)

Литература

Калмыцкая хрестоматия 1927 — Калмыцкая хрестоматия для чтения в аймачных и в младших отделениях улусных школ. Сост. Ш. Болдырев // Хонхо. Вып. III. Прага: Изд. КККР в ЧСР, 1927. 255 с.

Ганболд 2005 — «Оюу Чихт хан хөвүүний тууж» тергүүтэн монголын сонгодог уран зохиолын хэдэн дурсхал. (= «История принца Оюн Чикиту» и другие избранные произведения монгольской литературы). Эмхэтгэж, хэвлэлд бэлтгэн, тайлбар сэлт үйлдсэн *Д. Ганболд*. Улаанбаатар: ХИС, 2005. 113 с.

Бичеев 2003 — *Бичеев Б. А.* Этнообразующие доминанты духовной культуры западных монголов (ойратов). Элиста: КалмГУ, 2003. 204 с.

Бичеев 2019 — *Бичеев Б. А.* Списки рукописей и история публикации «Истории Усун Дебескертү-хана». *Oriental Studies*. 2019;(3): 441–449. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-441-449.

Galdan 2013 — *Galdan Do*. *Üsün debiskertü qayan-u tuuji orosiba* (=Галдан До. История Усун Дебескертү-хана) // *Suryal silüg kiged sang takil. Todu üsüg-ün erten-u dursxal bičig-ün sungyuburi. Ürümči: Šinjiyang-un arad-un keblel-ün хорйи-а*, 2013. С. 3–19.

- Очиров 1910 — Отчет о поездке *Н. Очирова* к Астраханским калмыкам летом 1909 года // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. СПб., 1910. Март. С. 61–75.
- Цэвгээ 2003 — *Цэвгээ Н.* Ойрадад анх шарын шашин үүссэн, соёл, нийгэм төрийн хувьсал (=Принятие буддизма ойратами и эволюция культуры и общества). Улаанбаатар, 2003. 220 с.
- Цонкапа 2012 — *Чже Цонкапа.* Тантрическая этика. Объяснение этических принципов практики буддизма ваджраяны. СПб.: Лёлина Е. Н., 2012. 192 с.
- Uspensky 1999 — *Uspensky V.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. 530 p.
- Xan Tenggeri 1984 — Хан Тенггери. № 2. Urumçi: Ardiyin kebleleyin xoro, 1984. 93 p.

References

- [Kalmyk-Language Reader for Aimag- and Preliminary District-Level Schools Compiled by Sh. Boldyrev]. (In: *Khonkho* journal. Is. 3.) Prague: Kalmyk Commission of Cultural Workers, 1927. 255 p. (In Russ.)
- [The Story of Prince Oyuu Chikht and Other Selected Mongolian Literary Texts]. D. Ganbold (comp., etc.). Ulaanbaatar: KhIS, 2005. 113 p. (In Mong.)
- Bicheev B. A. [Spiritual Culture of the Western Mongols (Oirats): Ethnos Forming Dominants]. Elista: Kalmyk State University, 2003. 204 p. (In Russ.)
- Bicheev B. A. ‘*The Story of Usun Debiskertu Khan*’: manuscript copies and history of publication. *Oriental Studies*. 2019. No. 3. Pp. 441–449. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-441-449.
- Galdan Do. The Story of Usun Debiskertu Khan. In: *Suryal silüg kiged sang takil. Todu üsüg-ün erten-u dursxal biçig-ün sungyuburi. Ürümqi: Xinjiang People’s Publ. House, 2013. Pp. 3–19. (In Mong.)*
- Report on N. Ochirov’s journey to Astrakhan Kalmyks in the summer of 1909. *Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii*. St. Petersburg, 1910, March. Pp. 61–75. (In Russ.)
- Tsevgee N. [Conversion of the Oirats to Buddhism: Evolution of Culture and Society]. Ulaanbaatar, 2003. 220 p. (In Mong.)

- Tsongkhapa Je. *Tantric Ethics: An Explanation of the Precepts for Buddhist Vajrayana Practice*. St. Petersburg: E. Lelina, 2012. 192 p. (In Russ.)
- Uspensky V. *Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library*. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999. 530 p. (In Eng.)
- Xan Tenggeri. No. 2. Urumqi: People's Publ. House, 1984. 93 p. (In Mong.)